

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.114-126

Д. С. Слонов*

Правовые препятствия для применения доктрины материальной консолидации в делах о банкротстве

Аннотация. В статье рассматривается соотношение принципов имущественной обособленности юридического лица и ограниченной ответственности с институтом материальной консолидации в делах о банкротстве корпоративных групп. Цель статьи заключается в том, чтобы, опираясь на аргументы противников применения доктрины материальной консолидации, сформулировать основания для отступления от основных принципов корпоративного права при банкротстве группы компаний. В статье делается вывод о том, что для российской правовой системы применение режима материальной консолидации допускается только в исключительных случаях, а именно когда имеет место очевидное злоупотребление правами со стороны должника, контролирующих лиц и аффилированных кредиторов, а также свободное перемещение активов внутри предпринимательской группы, транзитный характер движения денежных средств по счетам лиц, входящих в корпоративную группу, запутанность внутригрупповых отношений, при которой практически невозможно разобраться в принадлежности активов конкретному юридическому лицу.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); банкротство группы лиц; холдинг; предпринимательская группа; групповая задолженность; консолидированное банкротство; материальная консолидация; процессуальная консолидация; процедурная координация; имущественная обособленность; ограниченная ответственность; принципы корпоративного права.

Для цитирования: Слонов Д. С. Правовые препятствия для применения доктрины материальной консолидации в делах о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 8. — С. 114–126. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.114-126.

© Слонов Д. С., 2024

* Слонов Денис Сергеевич, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности
Миклухо-Маклая ул., д. 55а, г. Москва, Россия, 117279
ds.slonov@gmail.com

Legal Barriers to the Application of the Doctrine of Substantive Consolidation in Bankruptcy Cases

Denis S. Slonov, Postgraduate Student, Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation
ds.slonov@gmail.com

Abstract. The paper examines the relationship between the principles of property isolation of a legal entity and limited liability with the institution of material consolidation in cases of bankruptcy of corporate groups. The purpose of the paper is to formulate grounds for derogation from the basic principles of corporate law in the bankruptcy of a group of companies, based on the arguments of opponents of the application of the doctrine of material consolidation. The paper concludes that for the Russian legal system, the application of the material consolidation regime is permissible only in exceptional cases. Such include cases when there is an obvious abuse of rights on the part of the debtor, controlling persons and affiliated creditors as well as free movement of assets within the business group, the transit nature of the movement of funds through the accounts of persons included in the corporate group, the complexity of intra-group relations resulting in that it is almost impossible to understand which legal entity owns the assets.

Keywords: insolvency (bankruptcy); bankruptcy of a group of persons; holding; business group; group debt; consolidated bankruptcy; material consolidation; procedural consolidation; procedural coordination; property isolation; limited liability; principles of corporate law.

Cite as: Slonov DS. Legal Barriers to the Application of the Doctrine of Substantive Consolidation in Bankruptcy Cases. *Aktual'nye problemy rossийskogo prava*. 2024;19(8):114-126 (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.114-126.

Верховным Судом РФ подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”»¹ и АПК РФ², предусматривающий возможность проведения процедуры банкротства в отношении корпоративной группы, в том числе с использованием институтов процессуальной и материальной консолидации.

С учетом того что законодательная инициатива исходит от высшего органа судебной власти, очевидно, что в современном российском правопорядке существует определенная проблема в банкротстве связанных между собой лиц.

Обсуждая возможность имплементации в действующее законодательство РФ механизма банкротства группы лиц, судья Верховного Суда РФ И. В. Разумов справедливо указывает,

что «если бизнес искусственно “разбит” на несколько организаций, и в глазах потребителей, контрагентов все они выглядят как одно образование — тут с точки зрения банкротства решение простое: как говорится в известном произведении, “взять все, да и поделить”»³.

Необходимо отметить, что не все мировые правопорядки принимают и признают доктрину материальной консолидации в случае банкротства предпринимательской группы. Одним из основных аргументов противников материальной консолидации является нарушение принципов имущественной обособленности юридических лиц и ограниченной ответственности участников по обязательствам должника. Но может ли это обстоятельство служить безусловным основанием для того, чтобы федеральный законодатель отказался от идеи включить в дейст-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.05.2023) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 22.06.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Верещагин А., Румак В. Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И. В. Разумовым] // Закон. 2020. № 9. С. 8–20.

вующее законодательство о банкротстве такой институт, как материальная консолидация?

В настоящей статье анализируются основные аргументы противников материальной консолидации, рассматриваются европейский опыт регулирования банкротства предпринимательских групп, история развития доктрины материальной консолидации в США, а также приводятся аргументы в поддержку материальной консолидации применительно к российскому правопорядку.

Исследованием материальной консолидации в 2011 г. занималась Л. Е. Семикова. По ее словам, «материальная консолидация — это радикальное средство правовой защиты, в определенной мере ставящее под сомнение одну из основных идей современного оборота — обособленность юридического лица»⁴. В конце 2022 г. появилось развернутое исследование о материальной консолидации И. В. Горбашева, который отмечает, что сущность доктрины материальной консолидации заключается в том, чтобы объединить имущество тесно связанных друг с другом компаний в единую конкурсную массу для последующего удовлетворения из нее требований кредиторов. При этом указанная доктрина применяется судами в исключительных случаях, поскольку она игнорирует юридическую личность и стирает правовые границы между участниками предпринимательской группы⁵.

Из этих двух достаточно емких определений материальной консолидации вытекает основной аргумент ее противников — нарушение принципа имущественной обособленности юридического лица. Например, А. И. Шайдуллин отмечает, что противники идеи материальной консолидации указывают на ее несовместимость «с принципами ограниченной ответственности юридического лица и отделения

имущества юридического лица от имущества его контролирующих лиц, а также с имущественной самостоятельностью, реализованной в корпоративном законодательстве»⁶. При этом механизм материальной консолидации стирает правовые границы между членами корпоративной группы, фактически уничтожая их юридическую обособленность, следовательно, нарушает базовые нормы корпоративного права.

По справедливому мнению И. В. Горбашева, «базовые нормы корпоративного права в ситуации, когда они уже нарушены и попраны, не могут и не должны быть препятствием для восстановления справедливости — той итоговой цели, которой подчинено правовое регулирование»⁷.

Верховный Суд РФ в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 06.03.2023 разделяет вышеуказанную точку зрения, указывая, что «участник корпорации или иное контролирующее лицо могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, которое в действительности оказалось не более чем их “продолжением” (*alter ego*), в частности, когда самим участником допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица, приводящее к смешению имущества участника и общества (например, использование участником банковских счетов юридического лица для проведения расчетов со своими кредиторами), если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором стало невозможным. В подобной ситуации правопорядок относится к корпорации так же, как и она относится к себе, игнорируя принципы ограниченной ответственности и защиты делового решения»⁸.

В то же время именно нарушение базовых корпоративных принципов, таких как имуще-

⁴ Семикова Л. Е. Институт *substantive consolidation* в США как модель материальной консолидации в банкротстве // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. № 1. С. 160–198.

⁵ Горбашев И. В. Особенности несостоительности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 67.

⁶ Шайдуллин А. И. Банкротство группы компаний в США и Германии (сравнительно-правовое исследование). М., 2020. С. 56.

⁷ Горбашев И. В. Указ. соч. С. 100.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2023 № 304-ЭС21-18637 по делу № А03-6737-2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3d7e31e6-bbcd-467b-9d03->

ственная обособленность, автономность и ограниченная ответственность, не позволило большинству стран — членов Европейского союза принять специальные законы, регулирующие процедуру банкротства предпринимательских групп.

Одним из основных признаков предпринимательской группы является наличие в ней нескольких обособленных друг от друга компаний, каждая из которых обладает своим имуществом и обязательствами, а при материальной консолидации все активы и пассивы участников группы объединяются в одну конкурсную массу, прекращаются дублирующие друг друга требования к разным лицам, основанные на одном обязательстве, формируется единый реестр требований кредиторов — фактически создается новый юридический субъект из разных юридических лиц. Указанное обстоятельство нивелирует обособленность отдельных компаний, разрушает правовые границы между ними в контексте банкротства, следовательно, нарушаются базовые принципы корпоративного права.

Представляется, что реальные последствия игнорирования базовых принципов корпоративного права могут привести к росту трансакционных издержек, поскольку:

1) увеличиваются расходы, связанные с необходимостью акционеров (участников) осуществлять мониторинг группы в целом;

2) необходимо контролировать имущественное положение остальных акционеров (участников);

3) снижается привлекательность для инвесторов, поскольку приобретаются акции (доли) не конкретного юридического лица, а неизвестного юридического субъекта, в связи с чем пони-

жается мотивация для менеджмента группы осуществлять свою деятельность более эффективно;

4) кратко усложняется рыночная оценка акций (доли) отдельного члена корпоративной группы;

5) кредиторы, вступая в правоотношения с одной из компаний группы, вынуждены анализировать финансовое состояние всей корпоративной группы, что требует от них дополнительных ресурсов, поскольку необходимо учитывать риски всех членов предпринимательской группы их кредиторов, должников, акционеров (участников) и т.д.

Разработчики наднациональных документов по вопросам банкротства также достаточно осторожно относятся к допустимости применения материальной консолидации в случае банкротства корпоративной группы.

На уровне европейских правопорядков исследованием несостоятельности групп компаний занималось международное юридическое сообщество, которое представило часть третью Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности⁹. В 2015 г. был подготовлен Регламент № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 20.05.2015 «О процедурах банкротства (новая редакция)¹⁰», который устанавливает правила координации в процедурах банкротства, связанных с одним должником или с несколькими членами корпоративной группы, а в 2019 г. был подготовлен Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп¹¹.

Несмотря на то что режим материальной консолидации подробно описан в гл. II части третьей вышеуказанного Руководства ЮНСИТРАЛ,

0055b031c91d/841d0af3-315e-4419-aaf1-196e60d2b1d8/A03-6737-2020_20230306_Opredelenie.pdf?isAdd Stamp=True.

⁹ Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть третья: Режим предпринимательских групп при несостоятельности // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/leg-guide-insol-part3-ebook-r.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп и Руководство по его принятию // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/19_11348_mloegi_ru.pdf (дата обращения: 27.10.2023).

положения о материальной консолидации в делах о банкротстве не были включены в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп. Необходимо подчеркнуть, что такие положения также отсутствуют и в гл. V вышеупомянутого Регламента ЕС, посвященной вопросам неплатежеспособности членов группы компаний.

В некоторых европейских правопорядках, где консолидированное банкротство в той или иной форме закреплено на законодательном уровне, есть оговорки, что автономность соответствующих активов и обязательств остается неизменной (Италия¹², Германия¹³). Иными словами, в этих странах установлен прямой запрет применения судами материальной консолидации. Например, отсутствие механизма материальной консолидации в немецком правопорядке объясняется высоким риском причинения финансового ущерба кредиторам отдельных членов корпоративной группы. Это связано с тем, что кредиторы более финансово устойчивой компании группы вынуждены участвовать в распределении активов консолидированной компании вместе с кредиторами менее платежеспособной компании группы.

Представляется, что данный аргумент противников материальной консолидации не всегда является справедливым, а проблема может быть решена за счет выплаты определенной компенсации пострадавшим от материальной консолидации кредиторам либо путем частичной консолидации.

В немецкой литературе¹⁴ также выделяют другие аргументы против применения института материальной консолидации в делах о банкротстве:

1) несовместимость материальной консолидации с принципами отделения имущества юридического лица и ограниченной ответственности по его долгам. Кредиторы, как правило, исходят из самостоятельной имущественной обособленности должника. В этом случае их ожидания могут быть подорваны тем, что придется конкурировать со всеми кредиторами корпоративной группы, что может негативным образом отразиться на соотношении конкурсной массы и первоначального обязательства должника¹⁵;

2) увеличение стоимости кредита для должников. Кредитор при заключении сделки будет вынужден проверять кредитоспособность не только должника, но и других компаний, входящих с ним в одну предпринимательскую группу. По мнению Эрике, закрепление материальной консолидации при банкротстве предпринимательской группы повлечет значительную экономическую неопределенность при кредитовании компаний¹⁶.

В банкротном праве Германии, как указывает А. И. Шайдуллин, сохраняет свое действие общий принцип «один должник, одна конкурсная масса и одна процедура» («eine Schuldner, eine Vermögen und eine Verfahren»)¹⁷. Вместе с тем действующий немецкий правопорядок вместо материальной консолидации предусматривает процедурную координацию¹⁸, которая способ-

¹² Racugno G. I gruppi di imprese nella regolazione della crisi e dell'insolvenza. Appunti // Il diritto fallimentare e delle società commerciali. 2020. Vol. 95. № 6. P. 1269–1294.

¹³ Gesetz zur Erleichterung der Bewältigung von Konzerninsolvenzen // URL: <https://dserv.bundestag.de/brd/2017/0204-17.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).

¹⁴ Dirmeyer S. Der Konzern in der Insolvenz: Aktuelle Rechtslage und Reformüberlegungen auf nationaler und europäischer Ebene (= Schriften zum Verfahrensrecht. Bd. 58). Frankfurt am Main : Peter Lang, 2016.

¹⁵ Ehricke U. Die Zusammenfassung von Insolvenzverfahren mehrerer Unternehmen desselben Konzerns // Deutsche Zeitschrift für Wirtschafts- und Insolvenzrecht (DZWIR). 1999. Jg. 9. S. 353–360.

¹⁶ Ehricke U. Op. cit.

¹⁷ Шайдуллин А. И. Материальная консолидация при банкротстве группы компаний: история развития, аргументы в пользу его использования и первые шаги в российском праве // Сборник статей к 20-летию действующего закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского закона о банкротстве / под ред. А. И. Шайдуллина, Р. Т. Миахутдинова, О. Р. Зайцева. М. : Банкротный клуб, 2023. С. 219.

¹⁸ Gesetz zur Erleichterung der Bewältigung von Konzerninsolvenzen.

ствует максимальному получению информации о внутренних сделках корпоративной группы, помогает выявить активы, требования кредиторов и других заинтересованных сторон, а также предотвращает дублирование усилий кредиторов в различных делах о банкротстве. В свою очередь отсутствие в немецком правопорядке режима материальной консолидации объясняется ее противоречием принципу ограниченной ответственности отдельной компании группы, поэтому, чтобы не допускать размывания данного принципа, здесь используется институт субсидиарной ответственности, в котором имеется разрешительное вмешательство («прокалывание корпоративной вуали»), а также существуют правила концернов, когда миноритарные участники и кредиторы компании группы не могут быть поставлены в худшее положение в зависимости от внутригрупповых сделок и т.д.

Американский правопорядок, напротив, предусматривает в своем инструментарии не только процессуальную консолидацию, которая регулируется ч. 11 ст. 1015 Федеральных правил процедуры банкротства (*Federal Rules of Bankruptcy Procedure*)¹⁹, но и полноценную материальную консолидацию (*substantive consolidation*).

Как указывает А. Е. Сеньшин, «изначально являясь крайней мерой к неплатежеспособным должникам, в действиях которых был обнаружен признак злоупотребления конструкцией юридического лица, материальная консолидация постепенно превратилась в довольно удобный способ, призванный способствовать ускорению и упрощению процедур банкротства. В результате данный способ довольно часто используется американскими судьями, которые не хотят разбираться в хитросплетениях внутригрупповых отношений»²⁰.

По мнению Амеры и Колода, материальная консолидация в США была разработана для возмещения вреда, причиненного злоупотреблениями корпоративной формой, которые возникают не из-за того, что кредиторы полагаются на единство, а из-за их обмана кажущейся обособленностью должника, которая является произвольной и нереальной²¹. Представляется, что соблюдение корпоративных границ и ограниченная ответственность должны в подавляющем большинстве случаев быть в приоритете, но также необходимо, чтобы закон защищал кредиторов от вреда, причиняемого злоупотреблением этими корпоративными структурами.

Л. Е. Семикова подчеркивает, что институт *substantive consolidation* не закреплен в Кодексе о банкротстве США, а полностью является плодом деятельности судов; вместе с тем материальная консолидация — радикальное средство правовой защиты, в определенной мере ставящее под сомнение одну из основных идей современного оборота — обособленность юридического лица. Поэтому многочисленные правовые последствия применения института материальной консолидации на практике привели к часто встречающейся позиции американских судов о том, что материальная консолидация должна применяться «скоро и в крайних случаях»²².

В США доктрина банкротства предпринимательских групп путем материальной консолидации начала свое развитие в 40-е годы XX в. Особую популярность она приобрела при реализации реабилитационных процедур²³ в отношении предпринимательских групп.

Постепенно судами вырабатывались определенные подходы, критерии (тесты), позволяющие обосновать возможность применения

¹⁹ *Federal Rules of Bankruptcy Procedure*. Rule 1015. Consolidation or Joint Administration of Cases Pending in Same Court // URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frbp/rule_1015 (дата обращения: 27.10.2023).

²⁰ Сеньшин А. Е. К проблеме участия в процедурах банкротства взаимосвязанных субъектов // Право и бизнес. 2021. № 4. С. 13–18.

²¹ Amera S. D., Kolod A. Substantive Consolidation: Getting Back to Basics // American Bankruptcy Institute Law Review. 2006. Vol. 14. P. 36.

²² Семикова Л. Е. Указ. соч. С. 160–198.

²³ Шайдуллин А. И. Материальная консолидация при банкротстве группы компаний. С. 218.

консолидации имущественных масс различных компаний.

На первом этапе развития судебной практики в качестве обоснования возможности применения материальной консолидации в США указывались мошеннический характер передачи активов («*fraudulent transfers*») в пользу иной корпорации, злоупотребление корпоративной формой («*alter ego*» должника)²⁴, а также то обстоятельство, что одна из компаний группы фактически являлась «инструментом» («*instrumentality*»)²⁵ другой компании группы, поскольку не могла вести свою деятельность самостоятельно²⁶. Считалось, что материальная консолидация не приведет к возникновению ущерба для кредиторов. В доктрине вышеуказанные критерии получили название «факторный тест» («*factors test*»)²⁷. Необходимо отметить, что несмотря на выделение вышеуказанных критериев суды часто стремились исходить из самостоятельности отдельных юридических лиц, поэтому нечасто выносили приказы о материальной консолидации.

Позднее в судебной практике стало применяться такое основание, как «безнадежное смешение» («*hopeless obscured*») активов²⁸. Суды, игнорируя корпоративную форму, рассматривали предпринимательскую группу как «единое целое» («*single entity*»)²⁹. В обосновании указывается, что должником и аффилированными компаниями управляли одни и те же лица, активы компаний произвольно перемещались внутри группы компаний, вместе с тем должник финансировал их деятельность, принимал на себя основную часть расходов, и фактически произошло смешивание активов группы, которые чрезвычайно сложно выделить и закрепить за отдельными компаниями группы. Поэтому

выгоды от консолидации должны перевешивать вред, который она причинит кредиторам³⁰. Такой тест в судебной практике называют тестом на «наличие баланса интересов» («*balancing test*»)³¹.

С течением времени стало понятно, что не все вышеуказанные основания допустимо применять при вынесении приказа о материальной консолидации. По этой причине в более поздних делах судебная практика старается выработать новые критерии, которые могут быть учтены судом при банкротстве корпоративной группы. В 1988 г. появляется тест «*Augie/Restivo*», который направлен на защиту законных ожиданий кредиторов относительно самостоятельной кредитоспособности отдельной компании группы³². Иными словами, банкротство предпринимательской группы путем материальной консолидации допускается при условии, что кредиторы должника исходили из того обстоятельства, что компании являются единым хозяйствующим субъектом, а кредитор, который рассчитывал на обособленность и независимость отдельных компаний группы, может оказаться в невыгодном положении. В качестве другого обстоятельства для обоснованности применения материальной консолидации Второй окружной суд США указал «безнадежную неясность» («*hopeless obscurity*»), когда смешение активов и деловых функций было настолько серьезным и запутанным, что время и расходы, необходимые даже для попытки их разделения, являются столь значительными, что ставят под угрозу реализацию любых чистых активов для всех кредиторов, или когда точная идентификация и распределение активов невозможны. В таких обстоятельствах всем кредиторам выгоднее проводить материальную консолидацию.

²⁴ *Sampsell v. Imperial Paper & Color Corp.*, 313 U.S. 215 (1941).

²⁵ *Stone v. Eacho*, 127 F.2d 284 (4th Cir. 1942).

²⁶ *Soviero v. Franklin National Bank of Long Islands*, 328 F.2d 446 (2d Cir. 1964).

²⁷ *Amera S. D., Kolod A.* Op. cit. P. 2.

²⁸ *Chemical Bank New York Trust Co. v. Kheel*, 369 F.2d 845 (2d Cir. 1966).

²⁹ *In re Vecco Const. Industries, Inc.*, 4 B.R. 407 (Bankr. E.D. Va. 1980).

³⁰ *In re DRW Property Co.*, 54 B.R. 489 (Bankr. N.D. Tex. 1985).

³¹ *In re Tureaud*, 59 B.R. 973 (N.D. Okla. 1986).

³² *Union Saving Bank v. Augie / Restivo Baking Co., Ltd.*, 860 F.2d 515 (2d Cir. 1988).

Позднее Третьим окружным судом в деле *In re Owens Corning* выработан более строгий подход, которым продолжают руководствоваться суды при вынесении приказов о материальной консолидации. В частности, окружной суд указал, что материальная консолидация является крайним, редким средством защиты, когда другие методы недоступны³³. Кроме того, им были выделены несколько принципов, которые следует учитывать для применения данной меры, например: 1) уважение принципа юридической обособленности компаний; 2) злоупотребление корпоративной структурой; 3) выгода от использования механизма материальной консолидации в рамках ведения дела и его исхода; 4) чрезмерное искажение финансовой отчетности корпоративной группы и т.д.

Необходимо отметить, что полноценная материальная консолидация имеет серьезные правовые последствия для всех кредиторов группы компаний, поэтому в судебной практике США также встречается частичная материальная консолидация (*partial consolidation*), которая может применяться в различных формах. Например, в деле *Flora Mir Candy Corp.* компания-банкрот стала членом корпоративной группы позднее, чем возникли ее долговые обязательства. Она не была тесно интегрирована в предпринимательскую группу, а кредиторы полагались на ее самостоятельную кредитоспособность и обособленность, следовательно, активы этой компании не подлежали материальной консолидации³⁴. В другом деле судом исключалась определенная группа кредиторов, консолидировались активы двух связанных компаний, но только в отношении необеспеченных кредиторов, так как обеспеченные кредиторы не пострадали от перемещения активов внутри корпоративной группы³⁵.

Повсеместная материальная консолидация, по утверждению А. И. Ахметова, «может не учитывать различие разумных ожиданий кредиторов, полагающихся на раздельную кредитоспособность, и кредиторов, полагающихся на активы всей группы»³⁶, поэтому институт материальной консолидации несет потенциальные риски наступления неблагоприятных последствий для кредиторов более платежеспособного должника. При консолидации активов и пассивов предпринимательской группы такие кредиторы будут участвовать в распределении конкурсной массы наравне с кредиторами менее платежеспособной компании, следовательно, получат меньше, чем в случае классического (сегрегированного) банкротства. По этой причине механизм материальной консолидации считают «доктриной Робина Гуда»³⁷.

Хотя доктрина имущественной консолидации довольно широко распространена, в ходе реформирования в 1978 г. законодательства о банкротстве США она не была законодательно утверждена и продолжала существовать как институт судебного правотворчества³⁸.

Отвечая на вопрос, сформулированный в начале статьи, необходимо отметить, что, безусловно, на идеи имущественной обособленности и ограниченной ответственности построена концепция юридического лица, но в современном правопорядке уже имеются случаи, когда базовые корпоративные принципы могут игнорироваться (например, при применении доктрины «проникающей ответственности» или «снятия корпоративной вуали»). В подтверждение данного довода С. Л. Будылин и Ю. Л. Иванец верно указывают, что «при определенных условиях злоупотребления правом со стороны корпорации ответственность по обязательствам

³³ *In re Owens Corning*, 419 F.3d 195 (3d Cir. 2005).

³⁴ *In re Flora Mir Candy Corp.*, 432 F.2d 1060 (2d Cir. 1970).

³⁵ *In re Continental Vending Machine Corp.*, 491 F.2d 813 (2d Cir. 1974).

³⁶ Ахметов А. И. Материальная консолидация при несостоительности группы компаний как один из примеров игнорирования принципа ограниченной ответственности // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 63.

³⁷ Willett S. The Doctrine of Robin Hood — A Note on «Substantive Consolidation» // DePaul Business & Commercial Law Journal. 2005. Vol. 4. P. 89.

³⁸ Горбашев И. В. Указ. соч. С. 68.

юридического лица может быть возложена на акционеров или иных контролирующих его лиц, невзирая на нормы закона об ограниченной ответственности акционеров и т.д.»³⁹. И. А. Хаванова тоже подчеркивает, что доктрина «снятия корпоративной вуали» — такое мнение распространено в научной литературе — «допускает возможность возложения ответственности по обязательствам компании на контролирующее ее лицо»⁴⁰, которым может выступать и материнская компания корпоративной группы. Таким образом, можно сделать вывод, что в целях защиты интересов кредиторов и получения ими справедливого удовлетворения из конкурсной массы базовые корпоративные принципы могут нарушаться.

Доктрины «снятия корпоративной вуали» и материальной консолидации являются родственными в том смысле, что обе они предлагаю смягчить последствия недобросовестного использования корпоративной формы, а также потому, что суды используют сходные формулировки при применении того или иного института⁴¹. Для обоснования применения доктрины «снятия корпоративного покрова» правоприменительная практика и доктрина уже выработали ряд концепций, которые в теории могут применяться и для обоснования возможности включения в действующее законодательство такого института, как материальная консолидация. В то же время в каждом конкретном случае суд должен проверять, имеются ли веские основания для объединения имущественных масс разных

юридических лиц, и если нет, то рассмотреть возможность применения более простых форм объединения: условной или процессуальной консолидации.

В российском правопорядке идея банкротства предпринимательских групп возникла по инициативе Минэкономразвития России в 2011 г. Тогда проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве)»⁴² предусматривал только механизм процессуальной консолидации, включающей объединенное заявление, единое производство по делу о банкротстве, единого арбитражного управляющего, единый реестр требований кредиторов, общее собрание кредиторов⁴³. Тем не менее проект изменений получил отрицательное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и принят не был, а проблема банкротства группы компаний сохранилась.

Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве института консолидированного банкротства, в судебной практике можно встретить попытки судов использовать правовые инструменты, предусмотренные процессуальным законодательством, с целью более эффективного рассмотрения дел о банкротстве и защиты интересов кредиторов. Таким примером является новаторское определение Арбитражного суда Красноярского края⁴⁴, которым объединены в одно производство для совместного рассмотрения два обособленных спора в

³⁹ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 7. С. 80.

⁴⁰ Хаванова И. А. Взаимозависимые лица: корпоративные покровы и фискальные проблемы // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 112–122.

⁴¹ Brasher A. Substantive Consolidation: A Critical Examination // URL: http://www.law.harvard.edu/programs/corp_gov/papers/Brudney2006_Brasher.pdf. Р. 6.

⁴² Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» // URL: <https://rg.ru/documents/2011/12/16/bankr-site-dok.html>.

⁴³ О трансграничной несостоятельности. Интервью с заместителем директора департамента корпоративного управления Минэкономразвития России Д. Скрипичниковым // Legal Insight. 2011. № 1.

⁴⁴ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 29.05.2015 по делу № А33-17846/2010 к2 объединено с делом А33-17846-43/2010 // URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/647baefa-9e4c-403b-810e-7f28564954a0/24b4a97c-1452-4cd7-bc05-27bc05bb3086/%D0%9033-17846-2010_20150529.pdf?isAddStamp=True.

разных делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей с целью совместной продажи на торгах их имущества. Данную позицию в дальнейшем поддержал Третий арбитражный апелляционный суд, указав, что «реализация доли в праве на недвижимое имущество в рамках дела о банкротстве каждого из должников по делам А33-17848/2010, А33-17846/2010 нарушит имущественные права как залогового кредитора (у которого установлен залог в отношении всего имущества, а не его долей), так и иных кредиторов должника, поскольку не приведет к получению максимальной цены от продажи. Кроме того, в случае реализации доли круг возможных покупателей уменьшается, поскольку имущество связано единым целевым назначением, выдел в нем реальной доли является затруднительным»⁴⁵.

В 2022 г. в деле о банкротстве «СкладЛогистика» Верховный Суд РФ фактически допустил частичное применение доктрины материальной консолидации⁴⁶. В рассмотренном обособленном споре контролирующее лицо злоупотребило своим правом, переоформив работников должника в другую аффилиированную организацию и заключив договор с должником, а деньги, полученные группой компаний за оказанные услуги, переходили к аффилированным лицам по договору об оказании услуг (не попадая в конкурсную массу), в результате чего причинялся ущерб кредиторам должника.

Верховный Суд РФ оказался в ситуации, когда имело место как тесное переплетение активов группы компаний, так и их недобросовестные действия. В результате рассмотрения данного спора был сделан вывод, что «запутанность внутригрупповых отношений: свободное перемещение денежных средств и услуг между аффилированными членами группы, произвольная передача ими владения складским комплексом,

создание “компании-двойника”, по мнению судебной коллегии, указывают не на мнимость спорной текущей задолженности, а свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота. В подобной ситуации к ним необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы по вопросу взаимоотношений с торговым домом были объединены (консолидированы)». Верховный Суд РФ также отметил, что «действующее законодательство не допускает объединения должника и его аффилиированного лица, такая консолидация возможна только в отношении выручки, полученной от торгового дома путем предоставления к ней прямых требований». Вышеуказанная позиция может стать отправной точкой для формирования судебной практики по объединению активов корпоративных групп, а также сформировать основу для законодательного решения вопроса группового банкротства.

Разработанный Верховным Судом РФ проект о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» содержит две формы консолидации: процессуальную и материальную, причем в новой статье 167.6лагаются всего три основания применения материальной консолидации: 1) осуществление смешения имущества участников корпоративной группы, в результате чего существенно затруднено определение принадлежности этого имущества конкретному участнику корпоративной группы; 2) кредиторы воспринимали участников корпоративной группы в качестве одного лица; 3) создание корпоративной группы осуществлено контролирующими лицами с противоправной целью. При этом суду будет достаточно представить доказательства наличия только одного из вышеуказанных оснований, что мо-

⁴⁵ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.05.2015 по делу № А33-17846/2010к38 // URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/647baefa-9e4c-403b-810e-7f28564954a0/57a0c18a-6329-4883-aaf8-55b7db0870d0/%D0%9033-17846-2010_20150508.pdf?isAddStamp=True.

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.02.2022 по делу № А40-101073/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e83806fd-faa0-4bc8-bb49-931b06e8818c/23746d10-7f27-4d94-9589-49b6fb8a20bf/A40-101073-2019_20220210_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True&fbclid=IwAR39sshbUg1SQBjn12SKRn5fFGoZOneT8Y-PkqzT_sH2azFpE_INGEtmM.

жет негативным образом сказаться на имущественных правах кредиторов, а также привести к многочисленным, не всегда обоснованным объединениям имущественных масс в делах о банкротстве, которые только затянут процедуру банкротства и сделают ее менее эффективной по сравнению с несколькими сегрегированными (обособленными) делами о банкротстве.

Общеевропейский и американский правопорядки небезосновательно и с большой осторожностью относятся к применению доктрины материальной консолидации, отмечая исключительность данного института.

Материальная консолидация допустима в случаях, когда компании группы злоупотребили своей корпоративной формой. Однако важно учитывать интересы кредиторов отдельных членов предпринимательской группы, которые не воспринимали ее как одно лицо. Кроме того, кредитор, который до вступления в договорные отношения с должником (участником группы) тщательно проверил его имущественное состояние, впоследствии будет вынужден часть при читающегося ему имущества разделить между кредиторами других, менее обеспеченных активами должников. В этом случае допустимым решением была бы возможность применения частичной консолидации в отношении нескольких кредиторов, например тех, которые смогут убедить суд в том, что при заключении сделки

они полагались на юридическую обособленность только одного члена корпоративной группы. При этом судебная практика⁴⁷ в иностранных правопорядках допускает то обстоятельство, что частичная консолидация может применяться отдельно от полноценной материальной консолидации.

В зарубежной литературе⁴⁸ указывается, что при частичной консолидации конкурсной массы учитываются интересы кредиторов, выступающих против введения режима материальной консолидации. В таком случае для них устанавливаются условия, при которых для данных кредиторов консолидация активов не приведет к негативным последствиям.

Частичная материальная консолидация включает в себя различные способы распределения объединенных активов между кредиторами предпринимательской группы, которые зависят от конкретных обстоятельств дела, степени экономической интеграции членов группы компаний, воли кредиторов, а также судебского усмотрения.

Несмотря на положительный опыт применения иностранными правопорядками частичной консолидации в делах о банкротстве предпринимательских групп, рассматриваемый проект изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» такого вида консолидации, к сожалению, не предусматривает.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахметов А. И. Материальная консолидация при несостоятельности группы компаний как один из примеров игнорирования принципа ограниченной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7.
2. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2013. — № 7.
3. Верещагин А., Румак В. Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И. В. Разумовым] // Закон. — 2020. — № 9.
4. Горбашев И. В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2022.

⁴⁷ In re Enron Corp., Case № 01-16034 (AJG) (Jointly Administered) (Bankr. S.D.N.Y. Jul. 15, 2004).

⁴⁸ Graulich T. Substantive Consolidation — A Post-Modern Trend // American Bankruptcy Institute Law Review. 2006. Vol. 14. P. 563.

5. Семикова Л. Е. Институт *substantive consolidation* в США как модель материальной консолидации в банкротстве // Вестник гражданского права. — 2011. — Т. 11. — № 1.
6. Хаванова И. А. Взаимозависимые лица: корпоративные покровы и фискальные проблемы // Журнал российского права. — 2018. — № 7.
7. Шайдуллин А. И. Банкротство группы компаний в США и Германии (сравнительно-правовое исследование). — М., 2020.
8. Шайдуллин А. И. Материальная консолидация при банкротстве группы компаний: история развития, аргументы в пользу его использования и первые шаги в российском праве // Сборник статей к 20-летию действующего закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского закона о банкротстве / под ред. А. И. Шайдуллина, Р. Т. Миахутдинова, О. Р. Зайцева. — М.: Банкротный клуб, 2023.
9. Amera S. D., Kolod A. Substantive Consolidation: Getting Back to Basics // American Bankruptcy Institute Law Review. — 2006. — Vol. 14.
10. Brasher A. Substantive Consolidation: A Critical Examination // URL: http://www.law.harvard.edu/programs/corp_gov/papers/Brudney2006_Brasher.pdf.
11. Dirmeier S. Der Konzern in der Insolvenz: Aktuelle Rechtslage und Reformüberlegungen auf nationaler und europäischer Ebene (= Schriften zum Verfahrensrecht. Bd. 58). — Frankfurt am Main : Peter Lang, 2016.
12. Ehricke U. Die Zusammenfassung von Insolvenzverfahren mehrerer Unternehmen desselben Konzerns // Deutsche Zeitschrift für Wirtschafts- und Insolvenzrecht (DZWIR). — 1999. — Jg. 9.
13. Graulich T. Substantive Consolidation — A Post-Modern Trend // American Bankruptcy Institute Law Review. — 2006. — Vol. 14.
14. Racugno G. I gruppi di imprese nella regolazione della crisi e dell'insolvenza. Appunti // Il diritto fallimentare e delle società commerciali. — 2020. — Vol. 95. — № 6.
15. Willett S. The Doctrine of Robin Hood — A Note on «Substantive Consolidation» // DePaul Business & Commercial Law Journal. — 2005. — Vol. 4.

Материал поступил в редакцию 28 октября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akhmetov A. I. Materialnaya konsolidatsiya pri nesostoyatelnosti gruppy kompaniy kak odin iz primerov ignorirovaniya printsipa ogranicennoy otvetstvennosti // Probely v rossiyskom zakonodatelstve. — 2018. — № 7.
2. Budylin S. L., Ivanets Yu. L. Sryvaya pokrov. Doktrina snyatiya korporativnoy vuali v zarubezhnykh stranakh i v Rossii // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2013. — № 7.
3. Vereshchagin A., Rumak V. Institut bankrotstva ekonomicheski neeffektiven [Intervyu s I. V. Razumovym] // Zakon. — 2020. — № 9.
4. Gorbashev I. V. Osobennosti nesostoyatelnosti (bankrotstva) korporativnykh grupp na osnove materialnoy konsolidatsii: sravnitelno-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2022.
5. Semikova L. E. Institut substantive consolidation v SShA kak model materialnoy konsolidatsii v bankrotstve // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2011. — Т. 11. — № 1.
6. Khavanova I. A. Vzaimozavisimye litsa: korporativnye pokrovы i fiskalnye problemy // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2018. — № 7.
7. Shaydullin A. I. Bankrotstvo gruppy kompaniy v SShA i Germanii (sravnitelno-pravovoe issledovanie). — M., 2020.
8. Shaydullin A. I. Materialnaya konsolidatsiya pri bankrotstve gruppy kompaniy: istoriya razvitiya, argumenty v polzu ego ispolzovaniya i pervye shagi v rossiyskom prave // Sbornik statey k 20-letiyu deystvuyushchego

- zakona o bankrotstve i 30-letiyu pervogo sovremennoego rossiyskogo zakona o bankrotstve / pod red. A. I. Shaydullina, R. T. Miftakhutdinova, O. R. Zaytseva. — M.: Bankrotnyy klub, 2023.
9. Amera S. D., Kolod A. Substantive Consolidation: Getting Back to Basics // American Bankruptcy Institute Law Review. — 2006. — Vol. 14.
 10. Brasher A. Substantive Consolidation: A Critical Examination // URL: http://www.law.harvard.edu/programs/corp_gov/papers/Brudney2006_Brasher.pdf.
 11. Dirmeier S. Der Konzern in der Insolvenz: Aktuelle Rechtslage und Reformüberlegungen auf nationaler und europäischer Ebene (= Schriften zum Verfahrensrecht. Bd. 58). — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2016.
 12. Ehricke U. Die Zusammenfassung von Insolvenzverfahren mehrerer Unternehmen desselben Konzerns. DZWIR. 1999.
 13. Graulich T. Substantive Consolidation — a Post-Modern Trend // American Bankruptcy Institute Law Review. — 2006. — Vol. 14.
 14. Racugno G. I gruppi di imprese nella regolazione della crisi e dell'insolvenza. Appunti // Il diritto fallimentare e delle società commerciali. — 2020. — Vol. 95. — № 6.
 15. Willett S. The Doctrine of Robin Hood — A Note on «Substantive Consolidation» // DePaul Business & Commercial Law Journal. — 2005. — Vol. 4.